

ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДЕМОКРАТИИ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ДОВЕРИЕ

Ибрахимов Баротжон Ботирович

***Старший преподаватель кафедры “Национальная идея и правовое
основа” истории Наманганского государственного университета***

Аннотация: Проблема демократии состоит в подконтрольности правящего класса со стороны народа, от которого требуется время от времени выражать свое одобрение или неодобрение деятельности элиты посредством голосования.

Неприменение силы и умиротворение являются условиями или критериями демократии, применение которых необходимо для ненасильственного завоевания власти, исходя из принципа неопределенности и сменяемости.

Ключевые слова: авторитаризм, фактор, модель, критерий, влияние, преобразования, элита, организация, лидер

THE POLITICAL CONDITIONS OF DEMOCRACY AND PUBLIC TRUST

Ibrakhimov Barotjon Botirovich

***Senior Lecturer of the Department of "National Idea and Legal Basis" of the
History of Namangan State University***

Resume: The problem of democracy consists in the control of the ruling class by the people, who are required from time to time to express their approval or disapproval of the activities of the elite through voting.

Non-use of force and appeasement are conditions or criteria of democracy, the use of which is necessary for the non-violent conquest of power, based on the principle of uncertainty and changeability.

Key words: authoritarianism, factor, model, criterion, influence, transformations, elite, organization, leader.

ВВЕДЕНИЕ

Демократический режим может рассматриваться как политическая система, предоставляющая гражданам регулярные и конституционные возможности смены правительства мирными средствами по решению большинства. Это позволяет им с помощью свободно созданных партий и

ассоциаций без каких-либо препятствий на практике воспользоваться всеми общепринятыми гражданскими правами, обеспеченными юридическими гарантиями, зафиксированными в законодательстве. Жалобы на деятельность государственного аппарата могут быть переданы на рассмотрение юридическому органу, независимому от правительства.

МЕТОДЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИИ

Политическая свобода является необходимым условием демократии, но сама по себе она не является достаточной, поскольку нет реального выбора там, где слабо выражено участие в политической жизни, где избирательные кампании превращаются в бизнес, в котором доминируют финансово обеспеченные люди, где социальное неравенство настолько велико, что существует лишь низкий уровень осознания гражданского состояния. Народное правительство лишь тогда является демократическим, когда на свободных выборах граждане подтверждают своими голосами доверие своим правителям, Идея свободы выбора заключается не просто в отсутствии препятствий для соперничества между кандидатами. Демократия - не просто лишь состязательный политический рынок; она подразумевает способность каждого индивидуума действовать в качестве гражданина, то есть связать непосредственно отстаивание своих идей и интересов с законами или политическими решениями, обеспечивающими основные рамки для общественной жизни. Не может быть демократии там, где требования и убеждения, возникающие в сердцах и умах граждан, не находят адекватного выражения и защиты в общественной сфере. Демократия может быть основана лишь на двуетапной заботе об учреждении правительства, способного обеспечить социальную интеграцию и тем самым привести к осознанию гражданского состояния, и об уважении разнообразия интересов и мнений.

Алэн Турэн[1] обращает особое внимание на социальных условиях свободы выбора. Это измерение демократии, по его мнению, не может существовать, если индивидуумы принадлежат только к частной сфере или если, наоборот, они являются лишь субъектами государства, даже если это государство предоставляет им материальные или иные блага.

Поле политической свободы выбора не может существовать, если не признается существование общественной сферы и в более широком смысле политического общества. Личностная изоляция, фрагментация общества, слабость коммуникации между социальными категориями являются почти

непреодолимыми препятствиями для демократии. Нет демократии без автономии политического общества и граждан, но и нет демократии, если это политическое общество не служит сферой коммуникации между частными интересами и правительством, ибо создание политических институтов, лишенных как представительности, так и ответственности, находится под огромной угрозой стать не чем иным, как политической игрой, которая быстро теряет всю свою законность.

XX век, по мнению А.Турэна, не благоволил к демократии, так как в нем прежде всего доминировала идея развития - навязанной модернизации общества. С одной стороны модернизация повышает степень внутренних взаимоотношений, снижает барьеры частной жизни и тем самым развивает общественную сферу. Но с другой стороны модернизация как навязанный акт способствует концентрации власти в руках государства, которое менее озабочено проблемой своей представительности, чем своей способностью трансформировать, зачастую силой, общество, у которого отсутствует предприимчивость и умение обеспечивать себя. Форсированный марш к современности, как он осуществлялся Бисмарком и более жестоко Сталиным, всегда представляет угрозу для демократии.

ОБСУЖДЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Собственной сферой демократии является политическая система. К ней примыкает, с одной стороны, частная сфера, а с другой - государство. Не может быть демократии, если гражданское состояние, занимающее среднее положение, не втягивает в себя частные интересы и убеждения, с одной стороны, и приверженность государству - с другой. Не может быть также демократии, если частные убеждения и национальная приверженность смыкаются напрямую, избавляясь от среднего положения гражданского состояния. Но демократия слаба и почти бессмысленна, если не допускает существования этих двух миров на обеих сторонах, если стремится отождествляться со всей жизнью в целом - личной и общественной. Демократия является постоянным усилием по созиданию сферы гражданского состояния и обеспечению того, чтобы частные убеждения и групповая принадлежность могли сойтись и соединиться в ней в атмосфере взаимного уважения. Демократия слаба и тогда, когда ее способность к посредничеству неадекватна и когда силы, между которыми она играет роль посредника, слабы или, наоборот, замкнуты в самих себе.

Демократия обязана быть представительной, то есть ее политические представители должны соответствовать людям в обществе вообще или, по крайней мере, в значительной степени так, чтобы эти люди могли отождествлять себя с политическими властями. Представительные демократии не только предполагают наличие институтов, гарантирующих свободу политического выбора, они также требуют наличия социальных интересов, которые могут быть представлены, что обеспечивает людям в обществе степень приоритета над их политическим представительством. Демократия сильна только тогда, когда общество считается плюралистичным.

По мнению некоторых практических исследователей (Н.Ардито-Барлетта – демократически избранный президент Панамы), представительная демократия предполагает участие людей в выборе правления, способность политических партий приходить к власти и отрешаться от нее путем выборов, поддержка защиты прав человека, публичное обсуждение проблемы обеспечения прав меньшинств и систему ограничений и противовесов в осуществлении правления с согласия управляемых.

Прочные же демократии характеризуются пятью условиями: освобождение гражданского общества из-под бремени диктатуры, чувство национальной общности, отсутствие социальных конфликтов, разработка надежной, действенной конституции, а также ее способность приспособливаться к изменяющимся обстоятельствам.

Алэн Турэн обращает внимание на признание рациональности политических действий как неотъемлемого свойства демократии.

Демократический процесс осуществляется в рамках определенной единицы, сфера и широта которой являются адекватной или правомерной. Роберт Даль считает, что сфера и широта контроля демократического образования оправданы в той мере, в которой они удовлетворяют семи критериям.[2]

1.Сфера и широта властного контроля могут быть четко идентифицированы, что свидетельствует об определенности и исторической обусловленности территории демократического образования.

2.Люди в рамках предлагаемой сферы активно стремятся к политической независимости по вопросам, относящимся к допускаемой широте властного контроля. То есть не следует навязывать политическую автономию группе,

члены которой не нуждаются в ней, и не следует лишать автономии группу, которая хочет ею обладать.

3. Люди в пределах предполагаемой сферы настаивают на управлении, обусловленном демократическим процессом. Претензия группы на политическую автономию тем менее оправдана, чем меньше вероятности, что новое управление будет демократическим.

4. Широта властного контроля находится в оправданных пределах в том смысле, что она не покушается на фундаментальные права и ценности.

5. Интересы отдельных людей в соответствующем демократическом образовании в значительной степени подвержены влиянию решений, принятие которых они не контролируют. В данном случае возможно расширение круга людей, принимающих участие в принятии решений или формирование автономного политического образования, которое будет разбирать вопросы в рамках определенной сферы деятельности.

6. Консенсус среди людей, интересы которых зависят от принимаемых решений, будет прочнее в рамках любых других реально осуществимых границ, позволяющих людям делать то, что они хотят. Пределы предлагаемого политического образования определяются возникновением конфликтов между конечными целями, увеличивающими число людей, которые не могут добиться желаемого.

7. Достижения, оцениваемые в соответствии с перечисленными критериями, должны перевешивать издержки.

Американский политолог приходит к выводу, что политические единицы, которые граждане в демократической политической системе способны сформировать для себя, никогда не будут полностью соответствовать интересам каждого человека, т.к. создать абсолютно консенсусные демократические системы невозможно. Но можно создать такие политические единицы, которые превосходят другие.

Несколько по-иному классифицирует условия, или предпосылки, демократии Ш.Эйзенштадт[3]. Он выделяет, во-первых, распределение ресурсов и власти в обществе, обеспечивающих различным акторам постоянный доступ к ресурсам, необходимым для политического участия; во-вторых, отношения между основными центрами общественной и экономической власти и центральными политическими институтами; в-третьих, создание и воспроизводство автономных публичных сфер.

Для первого условия важнейшим является положение о недопустимости монополизации ключевых ресурсов и источников власти в обществе какой-либо группой, а также наличие различных властных центров, которые потенциально способны оставаться вне сферы влияния политической власти. Для второго условия важным фактором выступает постоянное расширение независимого доступа социальных групп к политической сцене. Для обеспечения такого доступа необходимо развитие и постоянное функционирование институциональных структур и организаций для связи между общественным сектором и политической властью. Для третьего условия демократии необходимо наличие автономных публичных арен, не встроенных ни в государственные структуры, ни в корпоративные рамки какого-либо из общественных секторов. Они должны быть свободны от контроля со стороны государства. Наиболее важными среди таких «арен» являются ключевые органы политического представительства и политической организации, такие как партии и другие типы политических ассоциаций, а также каналы коммуникации.

Общественное недоверие к власти в его разнообразных проявлениях является необходимой составляющей демократического процесса. В то же время без политической поддержки демократизация невозможна. Такая поддержка граждан придает режиму легитимность, необходимую для проведения демократических преобразований. Немецкий ученый Ханс-Дитер Клингеманн[4], провел исследование модели и формы политической поддержки. В качестве ключевых элементов политической поддержки немецкий ученый выделил идентификацию с политическим сообществом, легитимность политического режима и эффективность демократического режима. Опросы по обозначенным позициям, охватили 39 стран и проводились с 1995 по 1998 гг.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Результатом исследования стали два теоретических заключения. Во-первых, не существует общего снижения уровня поддержки демократии, как формы правления, и нет признаков, свидетельствующих о кризисе демократии. Во всех демократиях, как в старых, так и в новых, есть граждане, выражающие недовольство эффективностью политических режимов, что – и это второй вывод – не представляет принципиальной опасности для стабильности демократии. Существует значительное число людей в мире, которых Х.-

Д.Клингеманн называет «недовольными демократами». Они однозначно одобряют демократию, как форму правления, но недовольны эффективностью функционирования демократических режимов в своей стране. Недовольных демократов следует рассматривать скорее не как опасность для демократии, а как потенциальную силу реформ и продвижения демократического процесса.

Большинство исследователей единодушны в том, что стабильность демократии зависит от глубокой и широко укорененной поддержки со стороны граждан. Демократии, которые не обладают таким основанием для легитимности, не стабильны. Демократические политические режимы, которым в течение длительного времени не удастся выполнить возложенные на них ожидания, могут потерять свою легитимность, а следовательно могут перестать существовать. Следует согласиться с Й.Шумпетером, который писал: «Демократия процветает тогда, когда модель общества обладает определенными характеристиками, и бессмысленно спрашивать, как она будет существовать при других социальных моделях, не обладающих этими характеристиками, или как будут жить люди в таких обществах в условиях демократии» [5].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА(REFERENCES)

1. Турэн А. Что означает демократия сегодня? // Международный журнал социальных наук. 1991. №1. С.20-21.
2. Даль Р. Демократия и ее критики. М., 2003. С.322-326.
3. Эйзенштадт Ш.Н. Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость (II) // Полис. 2002. №3. С.86.
4. Клингеманн Х.-Д. Поддержка демократии: глобальный анализ 1990-х годов // Повороты истории. Постсоциалистические трансформации глазами немецких исследователей: В 2 т. Т.2: Постсоциалистические трансформации в сравнительной перспективе. СПб., М., Берлин, 2003. С183-226.
5. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. С.378.